

"Нет, никаких проблем. Погода жаркая, и еда легко портится. Лучше убирать как можно быстрее. Это предотвратит скользкий пол. Если еда испортится, запах будет не очень приятным". Доктор мягко улыбнулся и утешил Цяо Дунляна. Он попросил Цяо Дунляна не волноваться. Они не будут возражать.

В любом случае, не они кропотливо готовили ту миску с кашей, которую опрокинул пациент.

Когда врач проверял состояние здоровья Дин Цзяи, Цяо Дунлян, взрослый мужчина ростом 1,8 метра, не проявлял никаких признаков плохого настроения. Он стойко переносил все трудности и убирал кашу, пролитую Дин Цзяи, веником, предоставленным больницей.

Каша, приготовленная Цяо Нанем, была вкусной. Она была очень ароматной и густой. Однако чем больше каши было, тем сложнее было ее убирать. Цяо Дунлян не был хорош в домашних делах. Поэтому он потратил некоторое время на уборку.

При виде такого хорошего человека, как Цяо Дунлян, и врач, и медсестры преисполнились благоговения.

Как мужчина, врач не мог не сказать добрых слов в адрес Цяо Дунляна и Цяо Наня. "На самом деле, настроение пациента влияет на время выздоровления. Нужно быть довольным. Когда ваше настроение улучшится, болезнь быстрее восстановится. Тогда вас раньше выпишут. Только на эту вашу операцию ушло много денег".

Жена попала в аварию, и ей пришлось потратить большую сумму денег. Муж также без колебаний выложил деньги на лечение жены.

Будучи взрослым мужчиной, хотя и тихим, он молча охранял свою жену, находясь рядом с ней. Это был уже четвертый день.

Где в мире можно было найти мужа, готового на все это? Нужно было быть довольным и уметь считать свои благословения.

Дин Цзяи вытянула длинное лицо. Только когда врач и медсестры ушли, она спросила. "Ты это специально сейчас сделал?".

Он намеренно вернулся так поздно. Он намеренно подождал, пока врач сделает обход, прежде чем вернуться в палату. Затем он на глазах у врача и медсестер убрал кашу, которую она пролила на пол.

За двадцать лет супружеской жизни Дин Цзяи впервые поняла, что Цяо Дунлян может быть таким интриганом, когда он серьезно настроен. Он был таким страшным!

Против нее был составлен заговор. Ее репутация была полностью испорчена. Только тогда она поняла, что Цяо Дунлян обманул ее.

Цяо Дунлян отложил метлу и вытер пот со лба. Он бесстрастно ответил: "Мы с Нань Нань столько раз попадались вам на удочку. Против нас столько раз устраивали заговоры. Если мы не исправимся, мне будет стыдно называть себя солдатом. Несмотря ни на что, мне все еще нужно ваше сотрудничество".

Слова Дин Цзяи были слишком злобными.

Эти двое так долго были супружеской парой. Если бы Цяо Дунлян был таким коварным, разве Дин Цзяи смог бы взять все семейные сбережения, чтобы записать Цяо Цзыцзинь в Высшую школу при Китайском университете Ренмин? Более того, он узнал об этом только через полгода после случившегося.

Если бы Дин Цзяи не вела себя так, как обычно, не искала виноватых в Цяо Нань, не обращалась с Цяо Нань как с рабом и не приказывала Цяо Нань подготовить множество вещей - более того, это были вещи без денежной выгоды, а только с денежными потерями, - мысль о том, чтобы удобно использовать это дело, не возникла бы в голове Цяо Дунляна.

Чем более высокомерной была Дин Цзяи, тем более жестокосердным становился Цяо Дунлян. "Врачи в этой больнице действительно искусны. Прошло всего четыре дня, а ты уже так хорошо себя чувствуешь. Теперь я чувствую себя спокойнее".

По крайней мере, через месяц, когда Нань Нань продолжит учебу в колледже, он сможет полностью решить свои проблемы с Дин Цзяи.

Без бремени родства с ней, он считал, что Нань Нань сможет больше сосредоточиться на учебе.

"..." Дин Цзяи задыхалась от гнева. Учитывая такое отношение Цяо Дунляна, она знала, что Цяо Дунлян определенно не передаст Цяо Нань ее предыдущее сообщение и не попросит Цяо Нань сделать так, как она сказала.

Она не могла понять. Почему мужа других людей так сильно привязаны к своим женам, а этот деревянный блок в ее семье больше привязан к своему ребенку, чем к жене?

Примерно через полчаса живот Дин Цзяи начал непрерывно урчать, как будто в него барабанили. "Старый Цяо, я голоден..."

Цяо Дунлян поднял веки. "Думаешь, у тебя будет что поесть, когда ты пожелаешь? В столовой больницы в этот час точно ничего не осталось, даже шлака". Еда в больнице была невкусной, но остатков никогда не было.

Дин Цзяи больше не могла терпеть голод. Ее не волновал странный и насмешливый тон Цяо Дунляна. "Столовая - не единственное место, где продают еду в больнице. Меня устроит все, что ты мне купишь. Я голодна". Если она так и не поест, то скоро начнет сильно голодать.

Цяо Дунлян скосил глаза и посмотрел на Дин Цзяи. "Еда в больнице дорогая. Дело не в том, что ты не знаешь. Если ты хочешь поесть, хорошо, дай мне денег".

"..." Дин Цзяи бросила взгляд. "Мы муж и жена. Тебе все еще нужно просить у меня деньги, когда ты покупаешь для меня еду? Старина Цяо, неужели у тебя на уме только деньги?

сейчас?"

"Все деньги, которые я заработал, были потрачены тобой. Я без гроша в кармане. У меня нет выбора".

"Тогда, как насчет денег, которые вы заработали за последние годы?"

"Разве твоя госпитализация в этот раз не стоит денег? Будет ли больница оперировать тебя и кормить лекарствами бесплатно?"

Дин Цзяи пыхтел от гнева. "Разве вы не говорили, что все деньги, потраченные на мою госпитализацию, были одолжены этим жалким... Цяо Нанем?"

"Тогда деньги, заработанные Старым Цяо за последние два года, должны были остаться в его собственном кармане.

"Ты действительно хорош. Все деньги, потраченные на твою госпитализацию, были одолжены у других, а ты плохо охраняешь деньги в собственном кармане. С твоими привычками брать в долг, почему бы тебе не пойти и не занять, и посмотреть, сколько людей захотят одолжить тебе денег?" Цяо Дунлян не мог понять, что он видел в Дин Цзяи много лет назад, что он даже женился на этой женщине.

Хотя его качества были не очень хорошими, но кроме Дин Цзяи не было других женщин, которые хотели бы быть с ним.

Он использовал половину своей жизни, чтобы понять, что в женщине нужно искать характер, а не поверхностные качества!

У Дин Цзяи, которая умирала от голода, даже не было сил сердиться. "Тогда скажи мне, что делать? Я действительно очень голодна".

"Что делать?" Цяо Дунлян ухмыльнулся. "Разве у тебя нет двух дочерей? Нань Нань доставила один обед. Если ты действительно хочешь съесть немного риса, ты можешь тихо молиться, чтобы твоя старшая дочь действительно была так хороша, как ты ее представляешь. Нет, она лучше, чем Нан Нан. Нан Нан прислала вам обычную кашу. Если вы захотите кашу с измельченной курицей, вы, конечно, сможете получить ее у Цяо Цзыцзинь. Конечно, если Цяо Цзыцзинь не доставит ее сюда, вы можете подождать еще несколько часов и с нетерпением ждать, когда ее принесут к обеду. Даже если Нань Нань не очень хорошо себя чувствует и не может особо заботиться о вкусе блюд, она все равно позаботится о том, чтобы количество было соблюдено."

Когда Цяо Дунлян вела себя подобным образом, у Дин Цзяи не было выбора. Вместо этого она стала подчиняться Цяо Дунлян.

В этот момент Цяо Дунлян понял, что именно он потакал Дин Цзяи и потворствовал ее недисциплинированным, грубым, высокомерным и властным манерам в прошлом.

Проблемы возникали только в двух случаях. Во-первых, они были слишком сыты после того, как наелись до отвала.

Во-вторых, им нечего было есть, и они умирали от голода, поэтому им приходилось создавать неудобства ради выживания.

Пропустив два приема пищи, Дин Цзяи была вялой, как глазированный баклажан.

Когда в шесть часов вечера наступило время приема пищи и Цяо Нань попросил молодую медсестру помочь доставить еду в палату, Дин Цзяи взяла ложку и без слов начала есть простую кашу, как только Цяо Дунлян поставил ее перед ней. Она была такой восхитительной и ароматной.